

Карпушева Е.Т.
Автономная некоммерческая организация
«Репетиторский центр «Логос»,
г. Североуральск
olona.t@mail.ru

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ МИФОВ НАРОДА МАНСИ

The beliefs Mansi better preserved in time lower spirits. The world Mansi perceive alive, regardless of whether the natural object refers to a living or non-living nature. And even more, Mansy not oppose themselves to nature, do not break off communication with her and does not divide the world into "live " and " inanimate. «Each face of the world (whether plant, animal, rock, man) thought the inhabitants of taiga search and find features of non-random similarity.

У народа манси наблюдается постоянный интерес к Природе. Он нашел яркое воплощение в мифологии, мировоззрении, обрядности. Все явления мира природы воспринимались ими как имеющие непосредственное воздействие на человека. В этом восприятии окружающего мира заключены возможности трансформации жизни, ее перехода, перетекания из одной формы в другую. Все — живое, и все имеет право на жизнь.

В верованиях манси лучше сохранились во времени низшие духи. Весь мир манси воспринимают живым, независимо от того, относится ли природный объект к живой или неживой природе. И даже более того, манси не противопоставляют себя Природе, не порывают с ней связи и не делят мир на «живое» и «неживое». Во всех обликах мира (будь то растение, животное, камень, человек) мысль жителей тайги искала и находила черты неслучайного сходства. Основными объектами поклонения манси до сих пор являются «хозяева» лесов и вод - существа, которые сочетали в себе черты природы и культуры, что также нашло отражение в топонимике Северного Урала и в легендах манси.

Карпушева Е.Т. Экологичность мифов народа манси

Повышенный интерес манси проявляли к скалам необычной формы, особенно если они напоминали человека или животное. Например, они почитали выветренные скалы хребтов Северного Урала: Мань Пубы Нер и Яны Пубы Нер (Малый и Большой хребты идолов). Горный массив Денежкин Камень, названный так русскими по фамилии вогула Денежкина, жившего в юрте у его подножия, на мансийском (в транскрипции) звучит как: ОСЬ ТАХТ ТАЛЯХ ЯЛПЫНГ НЕР-ОЙКА, что в переводе означает «Святой хозяин (или старик) восточного склона Уральских гор в верховьях Южной Сосьвы». Сейчас эта земля — заповедная. Неслучайно там в 1946 году был создан, а в 1991 году восстановлен государственный природный заповедник «Денежкин Камень». Для манси эта земля была изначально ЯЛПЫНГ, что значит «святая».

На границе Североуральского и Ивдельского районов расположен хребет Шемур (по-мансийски СЕ-УР) — «Черная гора». Существует мансийское поверье-предупреждение, согласно которому «трогать эту гору нельзя — беда будет». Начиная с 1999 года предлагались альтернативные природосберегающие способы использования территории хребта Шемур, где была выявлена геомагнитная аномалия. Г.С. Чеуриным, руководителем Центра экологической безопасности, предлагалось на территории хребта разработать экологический маршрут и создать реабилитационный центр для людей с посттравматическим синдромом. Однако в 2008 на Шемуре УГМК начал разработки Шемурского медноколчеданного месторождения.

Во время летней экспедиции 2011 года мы посетили священную гору манси — хребет Чистоп, по-мансийски, ЧИС-И, в переводе означает «крик ребенка». По словам, А. Анямовой из поселка Тресеколье, есть две версии о происхождении названия и обе связаны с легендой о Всемирном потопе. Первая легенда гласит, что во времена Всемирного потопа только эта вершина оставалась без воды. Именно там спаслись несколько родов манси, давшие продолжение народу, оттуда был слышан крик ребенка. Вторая легенда рассказывает о том, что птица-рябчик смогла найти себе пристанище только на этом клочке суши, потому что вся

земля была покрыта водой. Манси Микул и Унтя Анямовы из поселка Ушма сообщили нам о том, что «они сами туда не ходят, нельзя», хотя и считают Чистоп своей землей.

По верованиям манси, лесные духи распоряжаются жизнью обитателей леса. Поэтому, только установив контакт с «хозяином леса», охотник может рассчитывать на добычу и собственное благополучие в тайге. Иногда лесные духи наказывают человека за непочтительное к себе отношение. Согласно одной из легенд, лесная дева Мис-Нэ делает охотника удачливым и вступает с ним в брак. Лесная дева и человек живут в поселке, среди людей, у них рождается сын. Люди не признают Мис-Нэ, потому что она не является человеком в полном смысле слова, она - лесной дух, хозяйка леса. Наделив своего малолетнего сына чудесными способностями все видеть и слышать в лесу, Мис-Нэ покидает людей.

Лесные духи — существа невидимые, но эта «невидимость» особого рода — духи растворены в природе, они не выделены из общей картины мира. Они могут заявить о себе порывом ветра, треском ветвей, внезапным исчезновением преследуемого зверя. Поэтому существовали неписанные правила поведения в лесу, чтобы не вызвать недовольства лесных духов. Охотник в лесу — все равно что в гостях, а значит, должен обращаться с просьбой к хозяевам леса об удачной охоте и не забыть оставить свой дар: полоску ткани, мешочек с дробью, наконечник стрелы.

Духи леса, гор и вод, хоть и грозны, страшны, а порой беспощадны, все же считаются служебными духами. В их почитании прослеживается тесная связь верований и основных хозяйственных занятий манси — охоты и рыболовства.

Одно из интересных, на наш взгляд, объяснений того, почему манси обожествляли леса, горы, реки, даже отдельные деревья принадлежит Сергею Николаевичу Давиденкову. Его книга 1947 года издания «Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии» сегодня является библиографической редкостью, поэтому отрывки из его труда печатались в журналах «Природа». Выдающийся невропатолог рассмотрел многие архаичные обряды с точки зрения психологии и физиологии и предложил следующее объяснение: наде-

ление человеком природы особой силой, связанные с этим магические обряды и верования проистекают из стремления человека избежать опасности, преодолеть трудности, снять стрессовые состояния тревоги, неуверенности, нервозности. С течением времени ритуальные действия закреплялись в генетической памяти и практике племени. Человек в большей степени полагался не на собственный опыт, а на опыт предков, который получал от предшествующего поколения. Этот опыт состоял как из рациональных, так и ритуальных знаний, навыков, действий.

Религиозная традиция манси настолько консервативна, что они до сих пор сохранили наиболее характерные представления о духе-предке. На реке Ляпин есть место поклонения духу-предку, которого называют Йибы-ойка, что значит «Старик-филин». Его тотемное изображение, выплавленное из белой бронзы, было найдено во время археологических раскопок у пещер Чертово городище (Северно-уральский городской округ) в 1999 году. Наличие культа духа-предка свидетельствует о том, что манси связывали свое происхождение также с миром природы. В этнографии представление о происхождении от зверя, птицы, рыбы называется тотемическим. Тотем нельзя было употреблять в пищу и убивать, он не только объединял членов рода, но и обозначал их особенность, символизировал отличие одной общности людей (рода, племени) от другой. Дух-предок, как правило, имеет семью: жену (Йибы-эквы), детей. Это свидетельствует о том, что люди переносили на мифические персонажи черты реальной жизни.

Природа играет первостепенную роль в культурном наследии манси, а изучение уникального наследия этого небольшого народа свидетельствует о возможности и необходимости принятия представителями других народов и национальностей, проживающих в регионе, принципов выстраивания отношений человека с суровой природой Северного Урала по примеру мансийского народа, для которого все - живое.